

УДК 535.343.2

©1993

МОДЕЛЬНЫЙ РАСЧЕТ ОПТИЧЕСКИ АКТИВНЫХ РЕШЕТОЧНЫХ КОЛЕБАНИЙ ДЛЯ СПЛАВА $A_{1-x}B_xC$ (НА ПРИМЕРЕ $Hg_{1-x}Cd_xTe$)

В.Н.Пырков, С.П.Козырев, Л.К.Водопьянов

Рассматривается динамическая модель кристаллической решетки «идеального» сплава замещения $A_{1-x}B_xC$ со структурой цинковой обманки в приближении жестких ионов с короткодействующим взаимодействием между ближайшими соседями и дальнедействующим кулоновским взаимодействием. При замещении иона А на ион В учитывается только изменение массы атома. Для уменьшения влияния границ и однородного распределения ионов А и В по объему исследуется кубический фрагмент кристаллической решетки большого размера (≈ 3000 атомов). Частоты оптических колебаний в сплаве рассчитывались для различных значений двух параметров: силовой постоянной k центрального взаимодействия между ближайшими соседями и ионного заряда $\pm Q$. В зависимости от их соотношения дипольный отклик динамической системы фрагмента сплава $A_{1-x}B_xC$ характеризуется в общем случае дискретным набором собственных частот с предельным переходом к двухмодовой системе при $Q \rightarrow 0$ и к одномодовой системе при больших Q . Частотам решеточных мод $Hg-Te$ и $Cd-Te$ колебаний сплава $Hg_{1-x}Cd_xTe$ соответствует дискретный набор частот А-С и В-С колебаний идеального сплава $A_{1-x}B_xC$ с $k = 0.6 \cdot 10^5$ дин/см и $Q = 0.7e$.

Исследование колебательных свойств системы сплавов $Cd_{1-x}Hg_xTe$, образованных полупроводником $CdTe$ и полуметаллом $HgTe$, вызывает большой интерес. Это прежде всего связано с тем, что оба соединения $CdTe$ и $HgTe$ кристаллизуются в простейшей структуре цинковой обманки с почти одинаковыми параметрами решетки и образуют непрерывный ряд твердых растворов замещения с $0 < x < 1$. Кроме того, низкотемпературные спектры решеточного отражения сплавов не могут быть интерпретированы двухосцилляторной моделью диэлектрической функции $\hat{\epsilon}(\omega)$ в соответствии с двухмодовой концепцией колебательных спектров полупроводниковых сплавов.

В работе [1] представлены результаты математической обработки спектров решеточного отражения сплавов $Cd_{1-x}Hg_xTe$ ($x = 0 \div 0.81$), полученные последовательным применением дисперсионного анализа и анализа Крамерса-Кронига. Все частоты решеточных осцилляторов и для $CdTe$, и для $HgTe$ -подобных колебаний для всех составов сплава распределяются по соответствующим четырем модам с частотами, не зависящими от состава сплава. Такое распределение частот решеточных осцилляторов было объяснено в [2] квазимолекулярной моделью, согласно которой сплав $Cd_{1-x}Hg_xTe$ образуется пятью базисными ячейками $Cd(4-n)Hg(n)Te$ ($n = 0, 1, 2, 3, 4$) из тетраэдрически расположенных катионов Cd и Hg вокруг общего аниона Te , причем каждой базисной ячейке

соответствует своя мода Cd-Te и Hg-Te колебаний. В этом случае колебательный спектр кристалла аппроксимируется свойствами четырех мод Cd-Te колебаний и четырех мод Hg-Te колебаний [1,2].

Такой подход является более точным приближением по сравнению с моделью изомещенияй, предсказывающей двухмодовое поведение (моды Cd-Te и Hg-Te колебаний) для сплавов $Cd_{1-x}Hg_xTe$. В настоящей работе нами рассматривается динамическая модель кристаллической решетки «идеального» сплава $A_{1-x}B_xC$ со структурой цинковой обманки. Расчет проводился в приближении жестких ионов с короткодействующим центральным взаимодействием между ближайшими соседями и дальнедействующим кулоновским взаимодействием для фрагмента кристаллической решетки (кластера) большого размера $N \times N \times N$, где N^3 — число элементарных кубических ячеек в кластере с четырьмя катионами и четырьмя анионами на ячейку. Большой размер кластера ($N = 7$) принимался для однородности распределения ионов А и В по объему и уменьшения влияния границ фрагмента. Рассчитывались только частоты оптических активных колебаний в сплаве без нахождения всего спектра собственных колебаний, поскольку диагонализация матрицы большой размерности требует больших затрат машинного времени.

Под «идеальным» мы понимаем сплав, в котором замещение одного катиона другим сопровождается только изменением массы иона без изменения силовой постоянной k и статического заряда катиона Q , т.е. с чисто изотопическим замещением. Это позволило при расчете ограничиваться варьированием только двух параметров k и Q . В зависимости от их соотношения отклик динамической системы кластера сплава $A_{1-x}B_xC$ характеризуется в общем случае реально встречающихся зарядов Q дискретным набором собственных частот с предельным переходом к двухмодовой системе при $Q \rightarrow 0$ к одномодовой системе при больших Q . Для атомных параметров сплава Hg $_{1-x}$ Cd $_x$ Te (т.е. значений масс его компонент и решеточной постоянной $a_0 = 6.4 \text{ \AA}$ для всех составов (x)) для заряда $Q = 0.7e$ и силовой постоянной $k = 0.6 \cdot 10^5 \text{ дин/см}$ при расчете получается набор частот А-С и В-С колебаний, соотносимый с экспериментально наблюдаемыми частотами Hg-Te и Cd-Te колебаний [1], а при $Q \geq 2.4e$ система практически переходит в одномодовую с сильным понижением частоты.

1. Описание модели

Феноменологические подходы к динамике кристаллической решетки, такие как оболочечная модель, модель деформируемых диполей, приближение деформируемых связей, модель жестких ионов, успешно используются для интерпретации экспериментальных данных по рассеянию медленных нейтронов в бинарных соединениях $A^{III}B^V$ и $A^{II}B^{VI}$ с последующим построением фоновных дисперсионных кривых и расчетом плотности фоновных состояний (обзор этих моделей представлен, например, в [3,4]). Но даже в наиболее простой из указанных модели жестких ионов для идеальной решетки бинарного соединения требуется подбор 11 параметров, причем физический смысл этих параметров часто оказывается неясным.

Для исследования перестройки спектра колебательных мод с составом сплава мы рассмотрим динамическую модель кристаллической решетки сплава $A_{1-x}B_xC$ с минимальным числом подгруппочных параметров,

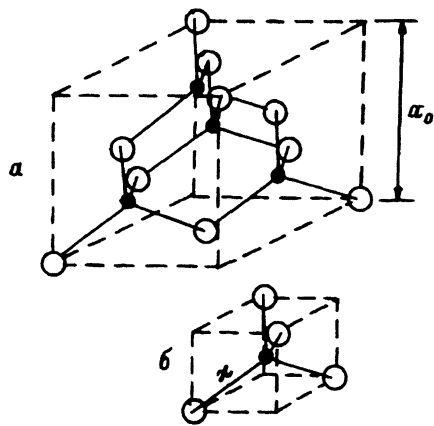

Рис. 1. Элементарная кубическая ячейка (а) в структуре цинковой обманки, образованная базисными ячейками L (б). a_0 — постоянная решетки.

подобную предложенной Борном и Кунем [5] для бинарных ионных кристаллов, и рассчитаем ее в пределах кластера большого размера. Минимальный размер кластера определяется длиной, когда смещение атома в одном узле решетки не отражается на состоянии движения атома в другом узле на расстоянии, превышающем размер кластера. Для учета эффектов кулоновского взаимодействия в гетерополярных кристаллах требуется большой кластер.

Если ограничиться расчетом только частот оптически активных колебаний, не пытаясь диагонализировать динамическую матрицу, то, применяя гармонический анализ, можно исследовать кластер больших размеров. В нашем случае кластер состоит из $8N^3$ атомов ($N = 7$), где N^3 — число элементарных кубических ячеек в кластере. Состояние кластера в любой момент времени однозначно описывается вектором смещений $\mathbf{u}(t)$ ионов из их положений равновесия в узлах решетки и вектором их скоростей $\dot{\mathbf{u}}(t)$. Размерность этих векторов равна $24N^3$. Граничные условия являются циклическими с периодом, равным размеру кластера. Основными уравнениями динамической модели являются

$$M\ddot{\mathbf{u}} = D\mathbf{u} + Q\mathbf{e}, \quad (1)$$

$$D_{nm} = \frac{\partial^2 \Phi_s}{\partial u_n \partial u_m} + \frac{\partial^2 \Phi_c}{\partial u_n \partial u_m}, \quad (2)$$

$$\Phi_s = \sum_{L\kappa} \frac{k_{L\kappa} (\Delta r_{L\kappa})^2}{2}, \quad (3)$$

$$\Phi_c \mathbf{P}^T \mathbf{B} \mathbf{P}, \quad \mathbf{P} = Q\mathbf{u}, \quad (4)$$

$$\mathbf{e} = N\mathbf{E} - V\mathbf{P}. \quad (5)$$

Индекс n у вектора смещений ионов $\mathbf{u}$ соответствует i -компоненте (x, y, z) смещения γ -иона (катиона или аниона) в ячейке $L(L_1, L_2, L_3)$ кластера решетки. Элементарная кубическая ячейка (рис. 1, а) в структуре цинковой обманки состоит из четырех базисных ячеек (рис. 1, б), представляющих собой катионные тетраэдры с анионом в центре (или наоборот). Поэтому удобнее индексировать атом — катион ($\gamma = 1$) или анион

($\gamma = 2$) — через базисные ячейки $L(L_1, L_2, L_3)$. Полное число таких ячеек равно $4N^3$, где N^3 — число элементарных кубических ячеек в кластере; M и Q — диагональные матрицы, элементы которых M_{nn} и Q_{nn} равны массе и заряду соответствующего иона с индексом n ; D — силовая матрица внутрешеточного взаимодействия ионов кластера между собой. Она определяется вторыми производными потенциальной энергии «пружин» Φ_s и кулоновским взаимодействием Φ_c диполей, возникающих при смещениях ионов из положений равновесия.

Потенциальная энергия «пружин» Φ_s (3) описывает центральные короткодействующие силы между ближайшими соседями в кластере. На каждую ячейку L приходится по четыре «пружины» ($\kappa = 1, 2, 3, 4$) с жесткостью $k_{L\kappa}$; $\Delta r_{L\kappa}$ — удлинение «пружины». Мы не использовали приближение поля валентных сил [6] с соответствующими силовыми постоянными центрального α и нецентрального β взаимодействия между ближайшими соседями, чтобы не вводить дополнительный параметр, поскольку из-за высокой ионности соединений CdTe и HgTe соотношение β/α для них равно 0.084 [6] и 0.090 [7] соответственно. Для перестройки оптических длинноволновых мод, происходящей с изменением состава сплава, учет кулоновского взаимодействия дипольных моментов, индуцированных ионными смещениями, более существен, чем учет слабых нецентральных сил.

Кулоновская энергия Φ_c (4) учитывает взаимодействие диполей P_n , возникающих при малых смещениях ионов u_n с зарядом Q_{nn} из положений равновесия. Для жестких ионов дипольный момент при смещении иона из равновесного положения определяется как $P_{iL\gamma} = Q_{iL\gamma} u_{iL\gamma}$, а энергия электростатического взаимодействия двух диполей для ионов $L\gamma$ и $K\xi$ равна

$$\frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^3 P_{iL\gamma} \left(\frac{3R_j R_i}{|R|^5} - \frac{\delta_{ij}}{|R|^3} \right) P_{jK\xi} = \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^3 P_{iL\gamma} B_{iL\gamma, jK\xi} P_{jK\xi}. \quad (6)$$

Здесь $\mathbf{R}$ — трехмерный радиус-вектор равновесного положения иона $L\gamma$ относительно иона $K\xi$; R_i и R_j — его декартовы компоненты. Переходя к индексам n и матричному виду, получим формулы (4), определяющие электростатический вклад в потенциальную энергию кластера.

Последний член Q_e в уравнении (1) описывает дальнедействующую электростатическую силу, действующую на ион кластера со стороны однородно-поляризованной среды, в которую встроен исследуемый кластер. Здесь Q — диагональная матрица зарядов соответствующих ионов. Чтобы получить вектор e локального электрического поля, нужно из однородного макроскопического поля $\mathbf{E}$ вычесть поле, создаваемое в точке равновесного положения иона $L\gamma$ однородно-поляризованным кубом, геометрически совпадающим с выделенным кластером, с плотностью дипольного момента $\mathbf{P}$. В уравнении (5) матрица $\hat{N}$ размерности $(24N^3) \times 3$ расширяет трехмерный вектор $\mathbf{E}$ однородного макроскопического поля до размерности векторов $\mathbf{u}$. Плотность дипольного момента $\mathbf{P}$ получается делением суммы дипольных моментов $\mathbf{P}_{L\gamma}$ по всем ионам кластера на его объем. Матрица V введена для определения поля однородно-поляризованного куба в точке расположения иона $L\gamma$. Ее раз-

мерность $(24N^3) \times 3$, а элементы определяются формулой

$$V_{iL\gamma,j} = \iiint \left\{ \frac{3(r_{iL\gamma} - r_i)(r_{jL\gamma} - r_j)}{|r_{L\gamma} - r|^5} - \frac{\delta_{ij}}{|r_{L\gamma} - r|^3} \right\} dr^3. \quad (7)$$

Здесь $r_{L\gamma}$ — вектор равновесного положения иона $L\gamma$, а r — радиус-вектор элемента объема кластера. Интегрирование ведется по всему кубу, который занимает выделенный кластер.

Для нахождения оптически активных мод (с волновым вектором $k \approx 0$) в уравнении (1) выделим член, зависящий от однородного макроскопического поля $\mathbf{E}$

$$M\ddot{\mathbf{u}} = D\mathbf{u} - QVP + QNE. \quad (8)$$

Из сравнения этого уравнения с уравнением, предложенным Борном и Кунем [5]

$$m\ddot{\mathbf{w}} = k\mathbf{w} + \frac{4\pi}{3}qP + qE_{\text{macro}}, \quad (9)$$

очевидно их подобие при замене скалярных величин на соответствующие векторные. Уравнение (8) является основным уравнением, определяющим движение ионов в кластере под действием пробного макроскопического поля $\mathbf{E}$. Приняв поле для длинноволновых колебаний в форме $\mathbf{E}(t) = \mathbf{E}_0 \cos(\omega t)$ и решая уравнение (8) с небольшим затуханием $\Gamma = 0.02 \text{ см}^{-1}$ (добавляя в уравнение справа член $-\Gamma M\ddot{\mathbf{u}}$) при произвольных начальных условиях для $\mathbf{u}(0)$ и $\dot{\mathbf{u}}(0)$, получим через промежуток времени T ($T\Gamma \gg 1$) зависимость макроскопического дипольного момента от времени в виде

$$\mathbf{P}(t) = \mathbf{P}_0 \cos(\omega t + \beta). \quad (10)$$

Величина $\alpha(\omega) = \mathbf{P}_0/\mathbf{E}_0$ является модулем поляризуемости кластера сплава $A_{1-x}B_xC$ на выбранной частоте ω . Повторяя эту процедуру на разных частотах с определенным шагом (например, 0.5 см^{-1}), можно получить модельный спектральный отклик для данного сплава. В настоящей работе пробное поле рассматривалось в виде волнового пакета $\mathbf{E}(t) = \sum_j \mathbf{E}_0 \cos(\omega_j t)$, а решение задачи имело форму Фурье-разложения макроскопического дипольного момента $\mathbf{P}(t) = \sum_j \mathbf{P}_{0j} \cos(\omega_j t + \beta_j)$ с частотами ω_j , соответствующими волновому пакету.

2. Результаты модельных расчетов

При решении уравнений (1)–(5) принималось, что $k_{Lx} = k$ и $Q_{nn} = \pm Q$ при неизменной постоянной кристаллической решетки для всех составов сплава $A_{1-x}B_xC$. Т.е. расчет проводился для «идеального» сплава замещения, в котором замена одного катиона другим сопровождается изменением только массы катиона без изменений силовой постоянной k и ионного заряда $+Q$. Массы катионов и аниона принимались равными массам компонент сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$: $M_{\text{Hg}} = 200$, $M_{\text{Cd}} = 112$ и $M_{\text{Te}} = 128$ а.е. Распределение атомов А и В по катионной подрешетке задавалось с помощью генератора случайных чисел с учетом моллярного содержания

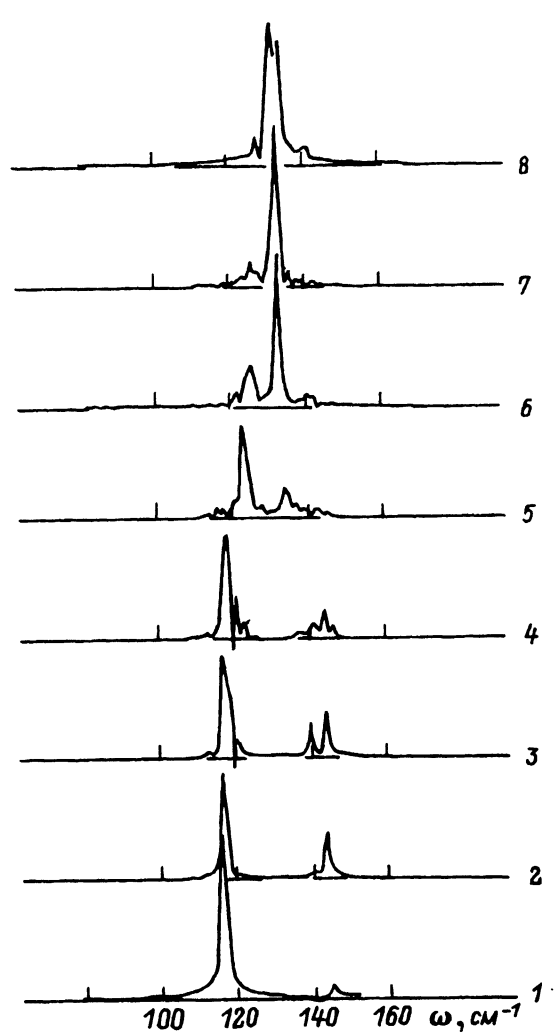

Рис. 2. Функции спектрального отклика $\alpha(\omega)$ (в произвольных единицах) сплавов $A_{1-x}B_xC$ с $x = 0.05$ (1), 0.10 (2), 0.25 (3), 0.45 (4), 0.55 (5), 0.75 (6), 0.90 (7), 0.95 (8) для силовой постоянной $k = 0.6 \cdot 10^5$ дин/см и ионного заряда $Q = 0.7e$. Массы компонент сплава $M_A = M_{Bz}$, $M_B = M_{Cd}$, $M_C = M_{Te}$.

катионов. Ясно, что для кластера малых размеров необходимо проведение усреднения по конфигурационному пространству взаимного расположения катионов разного сорта [4].

В случае фрагмента больших размеров различные варианты взаимного расположения разных катионов уже содержатся в нем с соответствующим усреднением за счет случайного распределения атомов А и В по большому числу катионных узлов во фрагменте. Поэтому в настоящей работе для фрагмента с числом атомов ≈ 3000 специальная программа усреднения по конфигурационному пространству нами не выводилась. Воспроизводимость результатов расчета наблюдалась на примере сплавов состава $x = 0.1$ и $x = 0.9$ при двух вариантах распределения атомов по катионной подрешетке, задаваемых генератором случайных чисел.

Варьирование в задаче проводилось по двум параметрам k и Q для составов сплава $x = 0.05, 0.1, 0.25, 0.45, 0.55, 0.75, 0.9, 0.95$. В качестве иллюстрации на рис. 2 представлены функции $\alpha(\omega)$ спектрального отклика

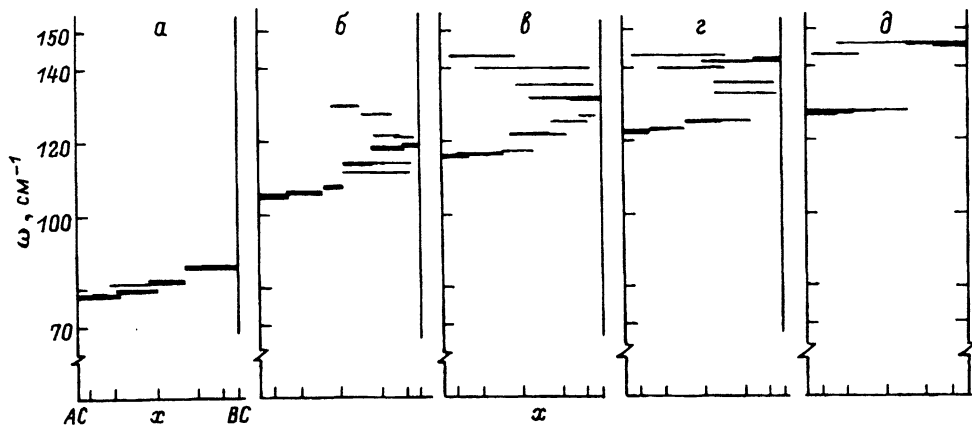

Рис. 3. Распределение частот оптически активных колебаний в зависимости от x состава сплава $A_{1-x}B_xC$ для $k = 0.6 \cdot 10^5$ дин/см и ионных зарядов $Q = 2.4e$ (а), $1.2e$ (б), $0.7e$ (в), $0.3e$ (г), $0.06e$ (д).

(в произвольных единицах) сплавов $A_{1-x}B_xC$ этих составов для силовой постоянной $k = 0.6 \cdot 10^5$ дин/см и заряда $Q = 0.7e$. Пики функций $\alpha(\omega)$ соответствуют оптически активным колебаниям. Распределение частот этих колебаний для разных составов сплава $A_{1-x}B_xC$ с ионным зарядом $\pm Q = 0.7e$, полученное из спектров $\alpha(\omega)$ на рис. 2, показано на рис. 3, в. Толщина линий приблизительно соответствует относительной интенсивности пиков. Там же показаны распределения оптически активных частот для сплава $A_{1-x}B_xC$ с разными ионными зарядами Q . Видно, что в зависимости от соотношения между k и Q (т.е. от ионности связи) проявляется: 1) ($Q = 0.006e$) двухмодовый характер перестройки колебательного спектра сплава с составом x , когда частоты наблюдаемых двух мод не изменяются с составом, а их интенсивность монотонно изменяется в соответствии с молярной концентрацией компонент сплава; 2) ($Q = 2.4e$) одномодовый характер перестройки колебательного спектра сплава, когда наблюдается только одна мода с частотой, значительно изменяющейся с составом сплава; 3) ($1.5e > Q > 1e$) набор колебательных мод.

Для этих трех типов перестройки колебательного спектра сплава $A_{1-x}B_xC$ для состава $x = 0.45$ вычислялась корреляционная функция $F(zl\gamma)$ для z -компоненты смещений атомов C (анионов $\gamma = 2$) при оптических колебаниях

$$F(zl\gamma) = \frac{1}{4N^3} \sum_L u_{zL\gamma} u_{zL+\gamma}. \quad (11)$$

Здесь $u_{zL\gamma}$ — z -компонента смещения аниона C в ячейке L рассматриваемого кластера, l — радиус-вектор между анионами, $4N^3$ — число анионов в кластере. Корреляция рассматривается для анионных смещений, потому что анионы являются общими (их число постоянно) для различных атомных конфигураций внутри кластера, а z -компонента смещений сонаправлена с пробным макроскопическим полем $(0,0,E_z)$.

На рис. 4 представлены графики функции $F(l)$, полученной усреднением корреляционной функции $F(zl\gamma)$ по всем векторам l с одинаковой

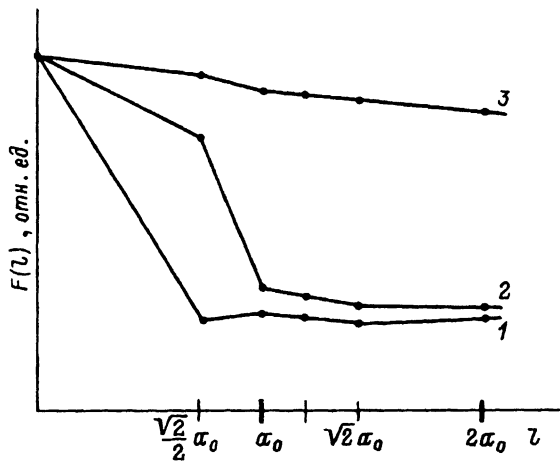

Рис. 4. Корреляционная функция $F(l)$ для z -компонент анионных смещений при оптических колебаниях в сплаве $A_{1-x}B_xC$ ($x = 0.45$) для ионных зарядов $Q = 0.006e$ (1), $0.7e$ (2) и $2.4e$ (3) с силовой постоянной $k = 0.6 \cdot 10^5$ дин/см. l — расстояние между анионами в кристаллической решетке сплава с постоянной решетки a_0 .

длиной $|l| = l$, для трех значений ионного заряда. Видно, что ширина корреляционной функции $F(l)$ сильно изменяется при изменении одного из параметров модели — ионного заряда Q .

В случае 1) малого ионного заряда для $Q = 0.006e$ движение даже ближайших анионов является несогласованным и сплав $A_{1-x}B_xC$ можно рассматривать как совокупность слабовзаимодействующих двухатомных «квазимолекул» AC и BC, каждая из которых характеризуется своей модой колебаний. Колебательный спектр такого сплава, в котором преобладающим является взаимодействие между ближайшими соседями (случай сильной ковалентной связи), характеризуется двухмодовой перестройкой спектра с составом сплава.

В промежуточном случае 3) для $Q = 0.7e$ корреляционная длина анионных смещений соответствует расстоянию между ближайшими анионами, поэтому размер «квазимолекул» в сплаве по сравнению с предыдущим случаем увеличивается. Возрастает и многообразие таких «квазимолекул», что ведет к увеличению числа колебательных мод, т.е. реализуется многомодовый характер перестройки колебательного спектра сплава.

Для сплава с сильной ионной связью в случае 2) для $Q = 2.4e$ длина корреляции очень большая, движение всех атомов скоррелировано сильным электрическим взаимодействием; преобладает одна обобщенная мода решеточных колебаний, и реализуется одномодовый тип перестройки.

Расчитанные распределения частот оптически активных колебаний в зависимости от состава сплава $A_{1-x}B_xC$ для различных значений ионного заряда Q (рис. 3) сравнивались с дискретным набором частот решеточных мод Hg-Te и Cd-Te колебаний в сплаве $Hg_{1-x}Cd_xTe$, определенных из анализа ИК-спектров решеточного отражения [1]. Установлено, что наиболее приемлемым оказывается модельный спектр с параметрами $k = 0.6 \cdot 10^5$ дин/см и $Q = 0.7e$. При этом частоты А-С колебаний близки частотам мод Hg-Te колебаний, а частоты В-С колебаний значительно ниже частот мод Cd-Te колебаний. В расчете принималось равенство силовых постоянных k для А-С и В-С колебаний. Если увеличить по отношению к А-С колебаниям силовую постоянную для В-С колебаний, то их частоты должны увеличиться.

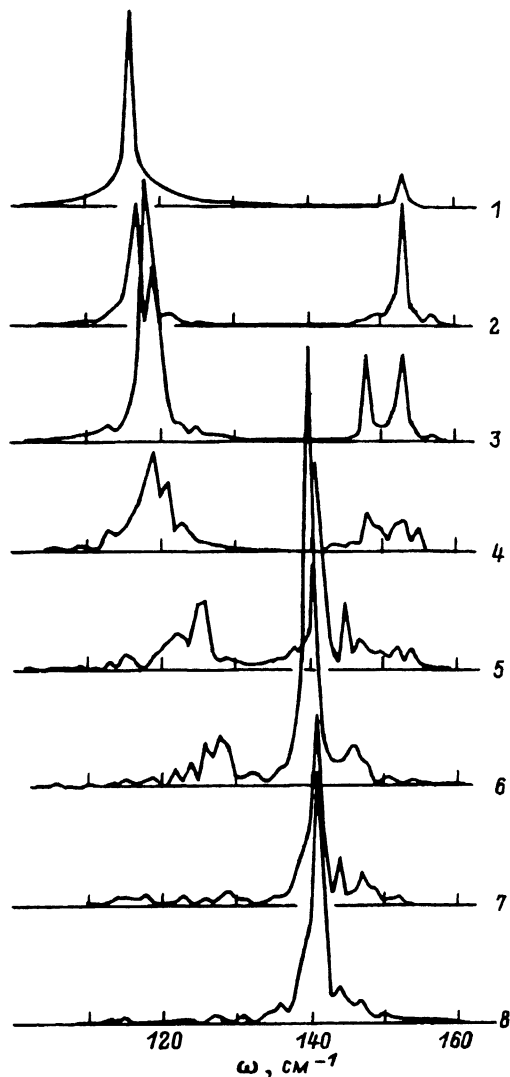

Рис. 5. Функции спектрального отклика $\alpha(\omega)$ (в произвольных единицах) сплавов $A_{1-x}B_xC$ с $x = 0.05$ (1), 0.10 (2), 0.25 (3), 0.45 (4), 0.55 (5), 0.75 (6), 0.90 (7), 0.95 (8).

Значения параметров те же, что и на рис. 2, кроме $M_B = 0.8M_{Cd}$.

Такую задачу мы качественно рассмотрели, не вводя дополнительно параметра, связанного с различием силовых постоянных. Был проведен расчет модельного спектра оптически активных колебаний в сплаве $A_{1-x}B_xC$ для различных x при тех же параметрах k и Q , что и в предыдущем случае, но с уменьшенной массой В-катиона, т.е. для $M_B = 0.8M_{Cd}$ с $M_A = M_{Hg}$ и $M_C = M_{Te}$. Это позволило поднять по частоте дискретный спектр В-С колебаний без изменения спектра А-С колебаний (рис. 5).

Известно (см., например, [5]), что для двухатомного кристалла ВС частота поперечного оптического колебания определяется формулой

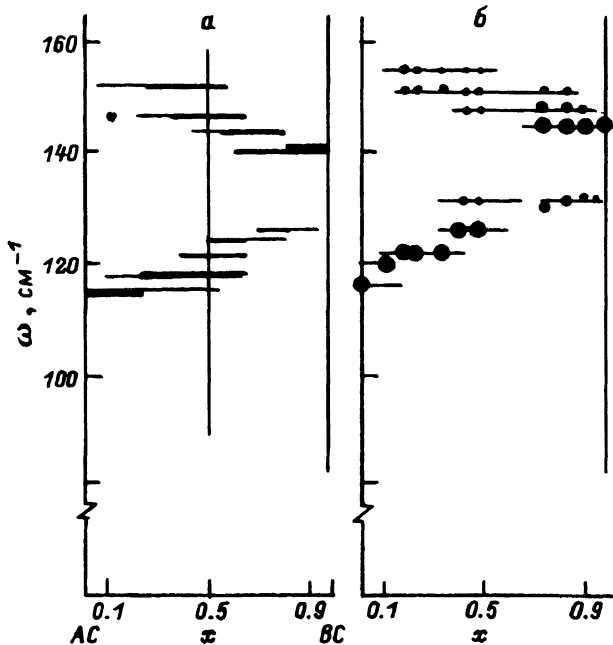

Рис. 6. а) Распределение частот оптически активных колебаний в зависимости от состава x сплава $A_{1-x}B_xC$ для $k = 0.6 \cdot 10^5$ дин/см, $Q = 0.7e$ и $M_B = 0.8M_C$. б) Распределение частот оптических мод решеточных колебаний в зависимости от состава x сплава $Hg_{1-x}Cd_xTe$, определенное из анализа спектров ИК-отражения.

$\omega_0 = [k(1/M_B + 1/M_C)]^{1/2}$ и увеличение частоты формально возможно либо за счет уменьшения массы катиона (или аниона), либо за счет увеличения силовой постоянной взаимодействия между ближайшими соседями. Допуская, что эквивалентность уменьшения массы катиона и увеличения

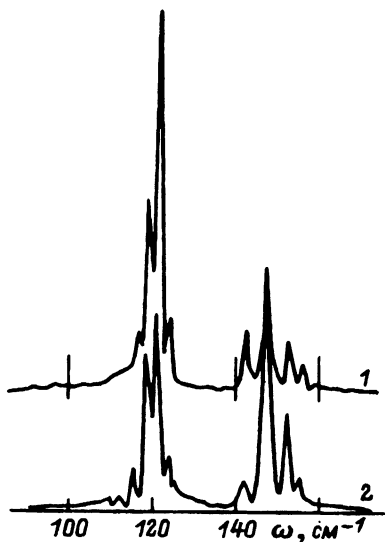

Рис. 7. Функции спектрального отклика $\alpha(\omega)$ (в произвольных единицах) сплава $A_{0.5}B_{0.5}C$, рассчитанные для двух поляризаций пробного макроскопического поля: $E = (E_x, 0, 0)$ (1), $E = (0, 0, E_z)$ (2).

силовой постоянной в увеличении частоты оптического колебания для бинарного соединения ВС качественно сохраняется и для В-С колебаний в сплаве $A_{1-x}B_xC$, мы считаем условие $M_B = 0.8M_{Cd}$ при $k_{BC} = k_{AC} = k$ равносильным увеличению силовой постоянной k_{BC} для связи В-С по отношению к k_{AC} для связи А-С при $M_B = M_{Cd}$.

Распределение частот оптически активных колебаний для разных составов сплава $A_{1-x}B_xC$, полученное из функций спектрального отклика $\alpha(\omega)$ на рис. 5, показано на рис. 6,а. Для сравнения на рис. 6,б представлен дискретный набор частот решеточных мод Hg-Te и Cd-Te колебаний в сплаве $Hg_{1-x}Cd_xTe$, определенный из анализа спектров ИК-отражения [1]. Наблюдается хорошее согласие распределений оптически активных частот, полученных из эксперимента и модельного расчета.

На рис. 7 представлены функции спектрального отклика $\alpha(\omega)$ сплава $A_{0.5}B_{0.5}C$, рассчитанные для двух поляризаций пробного макроскопического поля $\mathbf{E} = (E_x, 0, 0)$ и $\mathbf{E} = (0, 0, E_z)$. Подобие спектров указывает на воспроизводимость результатов вне зависимости от поляризации пробного поля, связанную с хаотическим распределением катионов А и В по катионной решетке.

Простая двухпараметрическая модель «идеального» сплава $A_{1-x}B_xC$ с дефектом массы хорошо объясняет дискретный спектр решеточных мод колебаний сплава $Hg_{1-x}Cd_xTe$, наблюдаемый экспериментально в ИК-отражении. В зависимости от соотношения двух параметров: силовой постоянной k центрального взаимодействия между ближайшими соседями и ионного заряда $\pm Q$ модель предсказывает в общем случае многомодовый характер перестройки колебательного спектра с составом сплава $A_{1-x}B_xC$. В частных случаях модель указывает на двухмодовый характер при $Q \rightarrow 0$ и на одномодовый характер при большом Q . Хорошее согласие модельного расчета с экспериментальными результатами для сплава $Hg_{1-x}Cd_xTe$ является следствием приемлемости модели «идеального» сплава $A_{1-x}B_xC$ для реального сплава $Hg_{1-x}Cd_xTe$.

Список литературы

- [1] Козырев С.П., Пырков В.Н., Водопьянов Л.К. // ФТТ. 1992. Т. 34. № 8. С. 2372-2381.
- [2] Козырев С.П., Пырков В.Н., Водопьянов Л.К. // ФТТ. 1992. Т. 34. № 12. С. 3695-3708.
- [3] Kunc K., Balkanski M., Nusimovici M.A. // Phys. Stat. Sol. (b). 1975. V. 71. P. 341-349; V. 72. P. 229-248; V. 72. P. 249-254.
- [4] Бетгер Х. Принципы динамической теории решетки. М.: Мир, 1986.
- [5] Борн М., Кунь Х. Динамическая теория кристаллической решетки. М.: ИЛ, 1958.
- [6] Martin R.M. // Phys. Rev. B. 1970. V. 1. P. 4005-4011.
- [7] Kumazaki K. // Phys. Stat. Sol.(a). 1976. V. 33. P. 615-623.

Физический институт им.П.Н.Лебедева РАН
Москва

Поступило в Редакцию
26 января 1993 г.
В окончательной редакции
14 апреля 1993 г.